

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 16, Is. 4, Pp. 860–886, 2023
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 390 (510/517)

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-860-886

Особенности традиционной одежды этнических тувинцев Монголии

Роланда Биче-ооловна Ховалыг¹, Анчы Васильевич Хомушку²

¹ Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва (д. 30, ул. Титова, 667000 Кызыл, Российская Федерация)

главный хранитель

 0000-0002-6390-7406. E-mail: [hovrol\[at\]mail.ru](mailto:hovrol[at]mail.ru)

² Тувинский государственный университет (д. 36, ул. Ленина, 667000 Кызыл, Российская Федерация)
 младший научный сотрудник

 0000-0002-6203-7592. E-mail: [anchy.1991\[at\]yandex.ru](mailto:anchy.1991[at]yandex.ru)

© КалмНЦ РАН, 2023

© Ховалыг Р. Б., Хомушку А. В., 2023

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена результатам экспедиции по изучению традиционной одежды этнических тувинцев, проживающих в Баян-Ульгийском, Ховдинском (Кобдоском) аймаках и сомоне Цэнгэл Монголии. *Целью* исследования является изучение особенностей традиционной одежды этнических тувинцев Монголии и выявление ее идентичности и отличий от традиционной одежды материнского этноса — «тыва улус» Республики Тыва Российской Федерации. *Результаты.* Авторы анализируют причины разъединения этнических тувинцев Монголии с материнским этносом (с российскими тувинцами), рассматривают разновидности их традиционной одежды, отличия в названиях ее деталей. Во время экспедиции выявлены единые истоки одежды у этнических тувинцев Монголии и российских тувинцев. Они особенно проявляются в женской одежде *агай тону* и безрукавной одежде *шегедек*, в головных уборах *бүргүүл* и *тоорчак* у этнических тувинцев Монголии и в женской *ибчи-тон*, безрукавной одежде *шегедек*, головных уборах *довурзак* и *бүдээлге* у российских тувинцев. Из-за длительного совместного проживания с монголами этнические тувинцы подверглись монголизации как в отношении языка, так и культуры. Особенно сильно отличается терминология в названиях одежды у этнических тувинцев Монголии от терминологии костюмов материнского этноса. Новизна статьи состоит в том, что традиционная одежда этнических тувинцев Монголии малоизучена, специальные исследования по данной теме не проводились. Впервые рассматриваются особенности и отличия традиционной одежды этнических тувинцев Монголии от традиционной одежды российских тувинцев на основе полученной информации и работ местных мастеров по пошиву традиционной одежды ховдинских и баян-ульгийских тувинцев. **Ключевые слова:** этнические тувинцы Монголии, традиционная одежда, головной убор, на-

плечная одежда, безрукавка, верхняя одежда, агай тон, шегедек, лапшак, тоорчак, кожаная обувь-

Благодарность. Исследование проведено при финансовой поддержке РФФ в рамках проекта «Комплексные этногенетические, лингвоантропологические исследования родовых групп Тувы: универсальность, локальность, трансграничье» (№ 22-18-20113, <https://rscf.ru/project/22-18-20113/>).

Для цитирования: Ховалыг Р. Б., Хомушку А. В. Особенности традиционной одежды этнических тувинцев Монголии // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 4. С. 860–886. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-860-886

Ethnic Tuvans of Mongolia: Distinct Features of Traditional Clothing

Rolanda B. Khovalyg¹, Anchy V. Khomushku²

¹ Aldan-Maadyr National Museum of the Tyva Republic (30, Titov St., 667000 Kyzyl, Russian Federation) Chief Custodian

 0000-0002-6390-7406. E-mail: hovrol[at]mail.ru

² Tuvan State University (36, Lenin St., 667000 Kyzyl, Russian Federation)

Junior Research Associate

 0000-0002-6203-7592. E-mail: anchy.1991[at]yandex.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Khovalyg R. B., Khomushku A. V., 2023

Abstract. *Introduction.* The article summarizes some outcomes of the November 2022 expedition to Bayan-Ölgii (Tsengel) and Khovd Provinces of Mongolia for the study of traditional clothing worn by ethnic Tuvans. *Goals.* The paper attempts a review of distinct features inherent to garments of Mongolia's Tuvans, identifies similarities and differences therein as compared to corresponding patterns of the mother ethnos — Tuvan people (*Tyva ulus*) of the Tyva Republic (Russian Federation). The work analyzes the reasons which resulted in that Tuvans of Mongolia were separated from the mother ethnos (Tuvans of Russia), examines various types of their traditional clothing, and differences in names of the latter's elements. The Expedition has identified some common backgrounds of clothing patterns adopted by Tuvans of both Mongolia and Russia. The latter are primarily manifested in women's *agai tonu* and sleeveless *shegedek*, *bürgiül* and *toorchak* headgears (Mongolia's Tuvans), women's *ibchi-ton*, sleeveless *shegedek*, *dovurzak* and *büdeelge* headgears (Russian Tuvans). The fact ethnic Tuvans have long lived next to Mongols has resulted in the former's mongolization — both in terms of language and culture. Those are garment names that differ most of all. However, the article introduces a decent scholarly insight into the understudied topic of Tuvan clothing in Mongolia. It also publishes data collected from tailors with expertise in clothing of Khovd and Bayan-Ölgii Tuvans, and examines available items for differences and similarities in traditional Tuvan costumes of Russia and Mongolia.

Keywords: ethnic Tuvans of Mongolia, traditional clothing, headgear, shoulder clothing, sleeveless coat, upper garments, *agai ton*, *shegedek*, *lapshak*, *toorchak*, leather footwear

Acknowledgements. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project no. 22-18-20113 'Comprehensive Ethnogenetic and Linguoanthropological Research into Clan/Tribal Groups of Tuva: Universal, Local, and Cross-Border Features' (<https://rscf.ru/project/22-18-20113/>).

For citation: Khovalyg R. B., Khomushku A. V. Ethnic Tuvans of Mongolia: Distinct Features of Traditional Clothing. *Oriental Studies*. 2023; 16(4): 860–886. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-860-886

1. Введение

Тувинцы в значительном количестве проживают, кроме России, в Монголии и Китае. Тувинцев Саяно-Алтайского нагорья разделяют на три большие группы: 1) население Республики Тыва, российских тувинцев, называют по названию хребтов Танну-Ола (*Таңды-Уула*) — *таңды тывалары* (тандынские тувинцы), в научной литературе их именуют «материнским этносом» [Айыжы 2007: 4]; 2) тувинцев, живущих южнее Алтайских гор в Монголии и на территории Китайской Народной Республики, — *алтай тывалары* (алтайские тувинцы); 3) тувинцев, живущих севернее Алтайского хребта на территории Монголии, в верховьях реки Ховд (Кобдо), — *хомду тывалары* (кобдоские тувинцы) [Таубе 1994: 6].

В рамках проекта «Комплексные этногенетические, лингвоантропологические исследования родовых групп Тувы: универсальность, локальность, трансграничье» (№ 22-18-20113) при поддержке Российского научного фонда в ноябре 2022 г. в ходе экспедиции в Монголии была исследована и изучена традиционная одежда этнических тувинцев, живущих в городах Ховд, Баян-Улгий и в сомоне Цэнгэл. Целью исследования стали изучение особенностей традиционной одежды этнических тувинцев Монголии и выявление ее отличий от традиционной одежды материнского этноса.

Историографический аспект изучения этнических тувинцев Монголии был представлен учеными Е. В. Айыжы, Н. Д. Сувандии и Е. М. Куулар [Айыжы 2007; Сувандии, Куулар 2017].

Одни из первых упоминаний о тувинцах зафиксированы еще в «Сокровенном сказании монголов» и «Сборнике летописей» Рашид-ад-Дина [Рашид-ад-Дин 1952: 123–125; Баярсайхан 2015: 244–245].

В данных исторических документах говорится о «лесных урянхайцах» [Рашид-ад-Дин 1952: 123–125], которых современные монгольские ученые считают предками монгольских цаатанов, являющихся частью тюркоязычных тувинцев-оленоводо-в, населяющих отроги Танну-Ола и Саянских гор [Баярсайхан 2015: 244–245].

Начало изучения культуры этнических тувинцев было положено российской наукой. В трудах путешественников и участников академических экспедиций второй половины XVIII в., прежде всего Г. Ф. Миллера, отведено место и тувинским урянхайцам [Миллер 1937: 55, 64].

В дореволюционный период в научной литературе появляются работы, посвященные различным сторонам жизни этнических тувинцев. К ранней группе можно отнести труды Н. А. Аристовой, Г. Н. Потанина, П. К. Козлова, Б. Я. Владимирцова, Н. М. Пржевальского [Айыжы 2007: 12].

Тувинцев-цаатанов Монголии этнографы начали изучать с 1950–1960-х гг. Ими основательно занимался С. Бадамхатан в составе комплексной экспедиции Академии наук Монголии [Бадамхатан 1959; Бадамхатан 1996].

Известный российский этнограф Н. Л. Жуковская дала комментарий к очерку немецких журналистов о цаатанах, переведенному и опубликованному на сайте журнала «Вокруг света» [Цаатаны 2006].

В начале 1990-х гг. в регионе побывал тувинский этнограф М. Х. Маннай-оол [Маннай-оол 1995], народный эпос, сказки и предания этнических тувинцев изучены немецкой исследовательницей Э. Таубе [Таубе 1994].

Активизация этнографических исследований пришлась на начало 2000-х гг. Изучением тувинцев Монголии занимались М. В. Монгуш [Монгуш 2007; Монгуш 2010; Монгуш 2013] и Е. В. Айыжы [Айыжы 2007].

Этнографические особенности тухаларов сумона Цаган-Нур рассмотрены в монографии П. Серен, вышедшей на тувинском языке [Серен 2014].

Помимо этнографических работ, имеются и лингвистические труды. Опубликован ряд научных статей, посвященных особенностям речи и устного народного творчества тухаларов, Н. Д. Сувандии и Е. М. Куулар [Сувандии 2010; Сувандии 2015; Сувандии, Куулар 2017; Куулар 2012], а также А. М. Соян [Соян 2015а; Соян 2015б] и др.

Тувинской речью жителей Цаган-Нура занималась также немецкий языковед Э. Рагнинн [Ragagnin 2011; Ragagnin 2013].

Язык цэнгэльских и кобдоских тувинцев Северо-Западной Монголии стал предметом диссертационных исследований монгольских ученых Хийса Гансуха, Баярсайхана Бадарча и Уламсурэна Цэцэгдаря [Гансух 2009; Баярсайхан 2009; Цэцэгдарь 2013].

Однако традиционная одежда этнических тувинцев недостаточно изучена, нет отдельных научных статей и работ.

В научной литературе все тувинцы, в том числе и южно-сибирские, встречаются сначала под названием «уряньхай», данным им монгольскими соседями [Таубе 1994: 7]. Но в Северо-Западной Монголии уряньхайцами называли не только тюркоязычные, но и монголоязычные группы. Монголоязычные уряньхайцы — это «те монгольские колена, которые, по-видимому, еще недавно принадлежали к уряньхайскому народу и говорят теперь по-монгольски» [Потанин 1881: 7].

Кочевья тувинских племен в XVII и первой половине XVIII вв. охватывали огромную территорию, включавшую в себя целый ряд горных систем и хребтов: Русский и Монгольский Алтай, Западный и Восточный Саян, Танну-Ола и др. На севере районы кочевий тувинцев достигали бассейна Верхней Оби и Минусинской котловины, на юге они простирались через Монгольский Алтай до верховьев Урунгу, Черного Иртыша, на востоке доходили до оз. Хубсугул, а на западе через Алтай достигали Иртыша [История Тувы 2001: 191].

Впервые вопрос о территориальных пределах Тувы был косвенно затронут в документах Всетувинского Учредительного Хурала в августе 1921 г., где присутствовали представители 6 хошунов. Вследствие неявки представителей Хасутского хошуна, располагавшегося на территории Монголии, он решением Хурала был исключен из состава Танну-Тува [Минаев 2009: 14]. В настоящее время тувинцы Хасутского хошуна входят в состав Хубсугульского аймака Монголии. Таким образом, в Баян-Ульгийском и Хубсугульском аймаках Монголии, а также в Китае остались *алтай тывалары* ‘алтайские тувинцы’, а в Ховдинском (Кобдоском) аймаке Монголии — *хомду тывалары* ‘кобдоские тувинцы’, которые живут на исконной родине своих предков.

К тувинцам сомона Цэнгэл, т. е. алтайским тувинцам, относятся наиболее многочисленные роды *көк-мончак*, *кызыл-мончак*, *ак-соян*, *кызыл-соян*, *кара-соян*, в конце 1960-х гг. насчитывавшие всего 2 400 чел. [Таубе 1994: 8], в настоящее время, по сведениям цэнгэльских тувинцев, их число уменьшилось примерно до 2 000 чел. в связи с монголизацией населения [ПМА 2022: Инф. 1].

Численность кобдоских тувинцев Монголии на 2007 г. составляла приблизительно 2 300 чел. [Айыжы 2007: 8]. К ним относятся такие роды, как *чаг-тыва*, *хойт-тыва*, *иргиты*, *адай-иргит*, *ак-иргит*, *чооду-иргит* и т. д. [ПМА 2022: Инф. 3].

Тувинцы Кобдоского аймака, живущие среди монголов, испытали гораздо большее влияние монгольского языка и, возможно, даже культуры и быта, чем тувинцы сомона Цэнгэл. Монгольское влияние явно ощущается в различных областях их традиционной культуры: ориентировка юрт на юг, отказ от легкой тувинской юрты из ивняка без опорных шестов, монгольские имена и пр. [Таубе 1994: 8] Об этом писала Э. Таубе в 1990-х гг., то же положение можно наблюдать и в настоящее время.

Этнические тувинцы Монголии, по сравнению с тувинцами России, больше сохранили свои национальные традиции, культуру, быт и одежду.

Во время праздников все носят национальную одежду. Мужчины наряжаются в синие *лапшак* с красными полосками, а женщины — в зеленые *лапшак* с безрукавками *шегедек*, косы они обязательно заправляют в наконные футляры *чаш хавы*. В Монголии все еще бытует национальная традиционная одежда, которая удобна для пастьбы скота.

До сих пор у тувинцев Монголии сохранились обычаи и традиции в быту: в каждом доме обязательно присутствует белая пища: *курут* (*хурут*) (сушеный творог), *боорзак* (*поорзак*) (жаренные молочные палочки), *боова* (*поова*) (лепешки). Принимая гостей, каждая семья выкладывает на стол большую тарелку с белой мучной пищей и сладостями, сложенными в несколько слоев. В знак уважения к гостям они совершают обряд курения: хозяин дома или юрты преподносит гостям табакерку с нюхательным табаком, а те, взяв щепотку табака и понюхав его, подают табакерку обратно хозяину.

Но иначе обстоит дело с тувинцами, покинувшими за многие годы свои родные места на Алтае и поселившимися главным образом среди монголов Центральной и Северной Монголии. Там, где они поселились, монгольское влияние и вообще влияние современности чрезвычайно велико. Дети, увидевшие свет на новой родине, по словам информантов, уже не владеют тувинским как родным языком, так как даже в семьях говорят по-монгольски. Есть угроза исчезновения языка и культуры этнических тувинцев [ПМА 2022: Инф. 1]. Таким образом, исследование и изучение этнических тувинцев Монголии, их традиций, культуры, быта и одежды, ее особенностей, отличий от одежды материнского этноса в настоящее время очень актуальны.

Для исследования традиционной одежды этнических тувинцев в статье использованы практические методы в форме беседы с информантами, фотографирование, видеосъемки материалов, изготовленных самими информантами-мастерами по пошиву традиционной одежды тувинцев Монголии.

2. К вопросу о степени бытования традиционной одежды у тувинцев России и Монголии

Одной из задач культурной политики любой страны, особенно таких стран, как Монголия, состоящих из разных малых народов (аймаков — племен), на современном этапе является обеспечение идентичности каждой нации, живущей на ее территории, и прежде всего путем сохранения традиционных матриц национальной культуры. В связи с процессами глобализации, стандартизации и урбанизации появляется острая необходимость в отстаивании самобытной культуры народов и отдельных групп, их самоидентификации, что усиливает тенденцию, направленную на сохранение их традиций, обычаев [Ларина 2019: 108]. Эти процессы наблюдаются и у этнических тувинцев Монголии, особенно у людей пожилого возраста, ратующих за сохранение своей нации, языка, одежды, традиций и обычаев.

Наряду с моралью, религией, наукой, философией, политикой и правом, традиционная одежда является одной из форм общественного сознания. Эстетическая ценность традиционной одежды зависит не только

от ее красоты и утилитарных качеств, но и от присущей ей способности быть носителем личных, классовых, национальных и общечеловеческих культурных значений, быть выразителем тех общественных обстоятельств, в которые она включена [Искусство 2015].

Формирование праздничной и будничной одежды происходит разными путями. Будничная одежда отвечает в основном утилитарным функциям, она должна быть практичной, немаркой, удобной. В праздничной одежде ярко проявляется единство духовной жизни личности и социума. Соответственно она несет в себе более сложные социально-культурные смыслы. И, конечно, праздничная одежда отличается от будничной более высоким качеством материалов, декором, количеством деталей и украшений.

В настоящее время традиционная одежда этнических тувинцев Монголии, как и одежда российских тувинцев, утратила в некоторой степени свое утилитарное значение, ее надевают по особым случаям или во время праздников, выражая этим свою национальную самобытность и идентичность. Пожилые люди все еще носят традиционную одежду повседневно, особенно в сельской местности. Как и у российских тувинцев, у монгольских тувинцев забыты многие разновидности традиционной одежды: нательное белье, штаны, рубашки, а также дополнительные меховые аксессуары к зимней одежде (рукавицы, нашивники, наушники). Со слов мастериц по пошиву национальной одежды, у них утрачиваются многие традиции и обычаи, в том числе и касающиеся традиционной одежды.

Тувинцы Монголии — малочисленный народ, поэтому внутри их общности ощущаются более близкие связи между собой. Такая тенденция укрепляет их национальную самобытность, единость культуры, быта, языка. Это было заметно при исследовании одежды кобдоских (*хонду тывалары*) и цэнгэльских тувинцев (*алтай тывалары*), которая не имела отличий в фасоне и практике шитья одежды.

3. Верхняя одежда

Результаты исследования еще раз подтверждают выводы ученых, ранее исследовавших этнических тувинцев Монголии,

в частности М. Х. Маннай-оола, о том, что тувинцы из-за длительного совместного с монголами проживания подверглись монголизации как в отношении языка, так и культуры [Маннай-оол 1995: 56–62], в связи с чем терминология в названиях одежды у них сильно отличается от терминологии материнского этноса, т. е. российских тувинцев. Например, в основе традиционной летней одежды российских тувинцев лежит наплечная одежда *шыва тон* (см. фото 1, 2, 3), а у этнических тувинцев Монголии такая же

легкая летняя одежда, отличающаяся декором и покроем, имеет совсем не тувинское название — *лапшак* (см. например фото 4, 5). Скорее всего, это слово заимствовано из монгольского языка, на ойратском оно звучит как *лавишг* [Аюуш 2012: 69]. В тувинском языке нет слов, начинающихся с буквы «л», кроме слов, заимствованных из других языков, например из монгольского — *лаа* ‘свеча’, *ланчыы* ‘винтовка’.

Название наплечной одежды *лапшак* у этнических тувинцев Монголии звучит

Фото 1. Девичий *шыва тон* материнского этноса [НМ РТ. КП 9710]
[Photo 1. Maidens' *shyva ton* of the mother ethnos]

Фото 2. Мужской халат российских тувинцев *эр шыва тон* светлого тона [НМ РТ. КП 4849]
 [Photo 2. Men's gown of Russian Tuvans *er shyva ton* of light tone]

по-разному в зависимости от местности. Например, мастерица Гапийн Долгармаа из г. Ховд произносит его как *тапшак*, Амархуу (оттуда же) называет его *лавашак*, а мастерицы Чопсан Байыр уруу из Баян-Олгий и Сэсээр Орост уруу из сумона Цэнгэл — *лапшак*.

3.1. Цвет в одежде тувинцев

Как у российских, так и у этнических тувинцев Монголии цвет одежды имеет большое значение. У тувинцев-мужчин Монголии цвет одежды — синий, что символизирует синее небо, а у женщин — зеленый, символизирующий землю. Небо у тувинцев Монголии и России называется *Ада-Дээр* (символ Отца), а земля — *Ие-Чер* (символ матери) [ПМА 2022: Инф. 1].

Как видим, символы «верх — Небо-Отец», «низ — Земля-Мать», обозначающие два плодородных начала, будущие рождения, имели значение в одежде восточных народов издавна [Сиянбиль, Сиянбиль 2000: 33].

У тувинцев материнского этноса красный цвет в одежде — женский цвет; по мнению стариков, красный цвет одежды или ее окантовка *хаи* красного цвета приносит женщине счастье, дети у такой женщины растут здоровыми и крепкими [Дьяконова 1960: 251], для мужской одежды характерны темные оттенки. Мужскую верхнюю одежду украшали кантом черного или синего цвета. Считалось, что такие цвета приносят мужчинам удачу в охоте и других занятиях [Вайнштейн 1991: 15].

Фото 3. Девичий лапшак, выполненный Оролт Сэсээр [ПМА 2022: Инф. 1]
[Photo 3. Maidens' lapshak by Örölt Seseer]

Фото 4. Девичий лапшак [ПМА 2022: Инф. 4]

[Photo 4. Maidens' lapshak]

У этнических тувинцев Монголии мужской *лапшак* шьют из ткани синего цвета, обычно из простой далембы (хлопчатобумажная ткань), с туникообразным, асимметричным, т. е. однобортным покроем (левая пола сбоку надставлена в ширину дополнительной частью, которая запахивается далеко направо, почти целиком перекрывая правую полу) [Ховалыг 2018: 46], с кокеткой вокруг воротника и широкой полоской красного цвета по краям передней полы и заднего подола. У материнского этноса такие детали, как *оорук* (кокетка вокруг воротника) и *кыдыг* (широкая полоска из черного бархата по краю передней полы и подола) имеются только у женского *эдектиг тон*.

Мужские лапшаки синего цвета, считают тувинцы, являются знаком почитания Синего Неба, а красные полоски по подолу означают поклонение огню, также красный цвет в одежде этнических тувинцев Монголии символизирует силу и мощь Великой Монголии и показывает причастность к этой стране [ПМА 2022: Инф. 2].

3.2. *Ибчи тон*

В традиционной одежде этнических тувинцев Монголии можно заметить истоки традиционной одежды XIX в. тувинцев материнского этноса. Например, наплечная одежда замужних женщин тувинцев Монголии *агай тону* (*кадай тон*, *кадай лапшак* —

Фото 5. Мужской *лапшак* этнических тувинцев Монголии, сшитый мастером Оролт Сэсээр
[ПМА 2022: Инф. 1]

[Photo 5. Men's *lapshak* of Mongolia's Tuvans by Örölt Seseer]

бабий тон, бабий лапшак, см. фото 6) напоминает женский *ибчи-тон* тувинцев материнского этноса, вышедший из обихода еще в XIX в. и не сохранившийся до наших дней.

Об исчезнувшем виде тувинского женского халата *ибчи тон*, у которого подол на уровне колен «изнутри стягивался в сборки протянутыми жилами» [Кон 1934: 168], писали исследователи Тувы: Е. К. Яковлев [Яковлев 1900: 27], Г. Е. Грумм-Гржимайло [Грумм-Гржимайло 2003: 110], Л. Ш. Сат-Бриль [Сат-Бриль 1989: 46–47], С. И. Вайн-

штейн [Вайнштейн 1991: 164], М. О. Сиянбиль и А. А. Сиянбиль [Сиянбиль, Сиянбиль 2000: 34], Р. Б. Ховалыг [Ховалыг 2018: 30].

Все его детали, в немного измененной форме, сохранились и у этнических тувинцев Монголии. К XIX – началу XX в. тувинки носили халаты *ибчи тон*, подобные хакасским *идектиг тон* и женскому тону алтайцев. Об этом свидетельствует работа Н. Ф. Прытковой [Прыткова 1961: 228–238]. Позднее единственным напоминанием об *ибчи-тоне* осталась имитация воланов на женских *эдектиг тон* — незначительная

Фото 6. Женская наплечная одежда этнических тувинцев Монголии *агай тону* ‘женский тон’, выполненная мастером Ш. Байыр уруу [ПМА 2022: Инф. 2]
[Photo 6. Women’s shoulder garment of Mongolia’s Tuvans *agai tonu* (‘women’s ton’) by Sh. Baiyr uruu]

наборенность на уровне колен. *Агай тону* тувинцев Монголии на подоле тоже имеет имитацию волана, но, возможно, в XIX в. она могла выглядеть, как у *ибчи-тона*, сборками, образованными протянутыми изнутри жилами.

Под сильным влиянием маньчжурской власти и монгольской культуры в начале XX в. «такие шубы исчезли, и их сменили шубы монгольского покроя с маньчжурскими элементами» [Сат-Бриль 1989: 47].

С XIX в. тувинские женщины стали носить *эдектиг тон* (см. фото 7) с маньчжурскими элементами — низким стоячим воротником, ступенчатым вырезом *өөлет* и кушаком, появившимися в монгольское время [Вайнштейн 1991: 196].

Описание *ибчи-тона* оставил нам Г. Е. Грумм-Гржимайло: «...на груди, где опушка из черного плиса и цветных шелковых лент нашивается с таким расчетом, чтобы занять ее середину при застежке халата, который, хотя и шьется без талии, но из двух неравных половин, сшиваемых на высоте колен, причем нижняя настолько шире верхней, что собирается вокруг нее складками, образуя волан» [Грумм-Гржимайло 2003: 110]. У *агай тону* этнических тувинцев Монголии фасон такой же: в верхней части застегивается посередине груди, не приталенный, на высоте колен начинается присборенный широкий подол со складками. Такие детали *агай тону*, как присборенный подол чуть ниже пояса, запах в середине груди, напоминают описание *ибчи-тона*.

3.3. Агай тону

В *агай тону* на грудной части от середины до левой подмышечной впадины есть прямоугольный выступ, соединенный с застегивающейся частью переднего запаха и предназначенный для кормления ребенка. В описаниях исследователей Тувы у *ибчи-тон* такой детали не было [Грумм-Гржимайло 2003: 110; Яковлев 1900: 27; Кон 1934: 168], но, возможно, когда-то она была, так как застегивающаяся часть посередине груди *ибчи-тон* выглядела, как у *агай тону*. Кроме этого, у *агай тону* воротник отложной и прямоугольный, в отличие от маньчжурского низкого и стоячего воротника у тувинской наплечной одежды. Можно предположить, что воротник женского *ибчи-тона* тоже когда-то был отложным и прямоугольным. К сожалению, в работах

исследователей Тувы воротник не упоминается.

У *агай тону* манжета рукава *нутурма* имеет вид копыта животного и отличается по фасону и манере шитья от манжеты *уштук* в одежде материнского этноса. *Уштук* шьют перевернутым, в отличие от *нутурма*, но *уштук* имеет такой же острый угол, как у *нутурма*.

Женщине впервые надевают *агай тону*, когда она приезжает в *аал* (стойбище кочевников-скотоводов) жениха, т. е. родственники жениха облачают невесту в одежду замужней женщины: *агай тону*, безрукавку *шегедек*, и также заплетают волосы невесты в две косы, которые укладывают в специальный тканевый футляр — *чаи хавы*. Эта традиция бытовала у тувинцев Монголии в XIX в., сейчас такого нет, но в праздники замужние женщины носят праздничные *агай тону*, а невесты на свадьбах наряжаются в самые роскошные девичьи *лапшак* [ПМА 2022: Инф. 1].

Петли для пуговиц у этнических тувинцев Монголии называются *шилби*, у российских тувинцев — *илги*. Тувинцы Монголии пришивают к груди петлю *шилби* как бы в лежачем положении так, чтобы одна из них была длиннее другой, тем самым, как считается, благословляя родных братьев и сестер всегда поддерживать и заботиться друг о друге [ПМА 2022: Инф. 2].

Этнические тувинцы Монголии пуговицу называют заимствованным монгольским словом *допиу* (монг. *товч* [БАМРС 2001: 210]), а российские тувинцы — *өөк*).

Рукава женского *агай тону* раскраивают иногда с широкой проймой, чтобы они были просторными. Такой покроем предназначен для матери с грудным ребенком. Он появился во времена маньчжурской Цинской империи, когда во время междоусобных войн матери для спасения своих грудничков клали их за пазуху под широкой проймой. Такие женские *тоны* с широкой проймой тувинцы Монголии носили до 60-х гг. XX столетия [ПМА 2022: Инф. 3].

В последнее время у российских тувинцев возрождается свадебный *эдектиг тон* со свадебными головными уборами *думаалай* и *баштангы*, и в обновленном виде они только начинают входить в свадебную традицию. *Думаалай*, который раньше шили из плотной ткани с отверстиями для

Фото 7. Женский эдектиг тон материнского этноса [HM PT. КП 2463]
[Photo 7. Women's edektig ton of the mother ethnos]

глаз, сегодня шьется из прозрачных тканей типа шифона. Свадебный головной убор *баитангы* навсегда уходит из традиции народа.

3.4. *Шегедек*

У тувинцев Монголии до сих пор используется в качестве национальной одежды безрукавная одежда *шегедек*, которая у российских тувинцев давно вышла из обихода, в связи с чем возникает мысль о том, что истоки тувинской традиционной одежды сохранились у этнических тувинцев Монголии.

Безрукавную одежду *шегедек* и накосные украшения *чаи хавы* ‘мешок для кос’ замужние женщины-тувинки Монголии надевают вместе с *агай тону*. У тувинцев России напоминание о *шегедек* осталось только в их устном народном творчестве, он упоминается в работах исследователей [Сат-Бриль 1989: 49; Сиянбиль, Сиянбиль 2000: 10].

У этнических тувинцев Монголии женская безрукавная одежда *шегедек* похожа на подобную одежду у народов Центральной Азии — бурятов, алтайцев, хакасов, а также у монгольских народов — ойратов и калмыков [Бакаева 2015: 76]. Об этом пишет В. П. Дьяконова: «Данный вид одежды был достаточно распространен среди тюркоязычных и монголоязычных народов Сибири и Монголии» [Дьяконова 2001: 92].

Воротник безрукавной одежды *шегедек* у тувинцев Монголии имеет название *ша*, он имеет отложную форму и округлые края. У российских тувинцев в традиционной одежде — низкие и стоячие воротники маньчжурского стиля называют *моюндурук*. Воротник монгольских тувинцев *ша* шьют из белой ткани с 13 складками, символизирующими 13 алтайских хребтов [ПМА 2022: Инф. 4]. Белый цвет символизирует белоснежные вершины алтайских хребтов, также считается, что белый цвет благословляет женщину на белую дорогу в жизни, т. е. хорошую судьбу [ПМА 2022: Инф. 1].

Еще одной особенностью безрукавки *шегедек* у тувинцев Монголии является наличие 5 кусков ткани размером с носовой платок (30–40 см²), называемых *алчыыр* (от монг. *алчуур*), которые пришиваются с двух сторон *шегедек*, к боковым деталям квадратной формы. Эти платки женщин-хозяйек предназначены для вытирания пота и

рук во время работы. По словам мастериц, цвета этих платков должны соответствовать цветам радуги. Каждый платок и его цвет имеют символическое значение: красный цвет у монголов — цвет силы и мощи, которым тувинцы Монголии показывают, что являются частью Великой Монгольской империи, белый символизирует дорогу жизни без препятствий и бед, желтый — поклонение солнцу и желтой вере — буддизму, синий — поклонение синему Небу-Отцу, зеленый — цвет Земли-Матери [ПМА 2022: Инф. 1] (см. фото 8).

Напомним, что у тувинцев, как и у народов Восточной Азии и саянских тюрков, есть такое понятие, как пространственная конструкция, окружающая человека, которая воспринималась в универсальных категориях верха и низа. Это понятие особенно сильное выражение находит у этнических тувинцев Монголии.

У женской безрукавной одежды *шегедек* запах открытый. *Шегедек* состоит из 2-х частей: грудной части и подола, которые разграничены поясом. Подол складчатый сзади, с боковых сторон имеет большие разрезы с окантованными краями. *Шегедек* этнических тувинцев Монголии идентичен по фасону безрукавкам монголов, бурят, алтайцев, хакасов: широкие проймы, дугообразно заходящие на спинку, широко окантованные края подола, большие разрезы в боковых, передней и задней частях. Иногда края подола безрукавки *шегедек* украшали вышивкой *калыын тавак* в виде гусиных лапок и узором в виде гор [ПМА 2022: Инф. 2].

Безрукавный *шегедек* у российских тувинцев в разных кожуунах назывался по-разному: *шегедек*, *сегедек*, *чегедек*, он был подобен монгольскому *цегедек*, хакасскому *сигедек*, алтайскому *чегедек*, бурятскому *дэгэлэй* или *уужа* [Сиянбиль, Сиянбиль 2000: 10].

У всех народов Алтае-Саянского нагорья — тувинцев, хакасов, алтайцев, бурят и монголов — женская безрукавная одежда, видимо, имела единый покрой: глубокая пройма, заходящая на спинку, и большие разрезы на подоле.

3.5. *Зимние шубы*

Зимние нагольные шубы урянхайцы называли *ак тон* ‘белая шуба’, иногда *куу тон* ‘серая шуба’ и *ак кеш тон* ‘белая мехо-

Фото 8. Женская безрукавная одежда *шеgedек*. Мастер Ш. Байыр уруу [ПМА 2022: Инф. 2]
[Photo 8. Women's sleeveless coat *shegedek* by Sh. Baiyr uruu]

вая шуба'. У российских тувинцев нагольные шубы называют *додар чок негей тон* 'шуба без покрытия'. В отличие от зимних шуб российских тувинцев нагольная шуба монгольских тувинцев имеет на подоле по бокам разрезы длиной 30–40 см и отложной воротник. До маньчжурского времени у тувинцев материнского этноса в разные исторические периоды в наплечной одежде, кроме коротких стоячих, были и отложные воротники, в древнетюркское время — широкие лацканы и V-образные воротники [Вайнштейн 1991: 191].

Об этом свидетельствуют как исторические, в том числе письменные и изобразительные, материалы, так и каменные изваяния *кижи-кожээ*. Видимо, это была характерная черта покроя халата древних тюрков Центральной Азии. Ношение широких лацканов неизвестно тувинцам XIX – начала XX в., что указывает на исчезновение этой традиции у населения Тувы лишь в послетюркскую эпоху [Вайнштейн 1991: 191].

4. Головные уборы

Названия деталей головных уборов этнических тувинцев Монголии отличаются от соответствующей терминологии материнского этноса: например, наверху в виде плетеного узла у этнических тувинцев Монголии называется *сиңзе*, а у российских тувинцев — *дошка*. *Дошка* и *сиңзе* — это один и тот же узловый вариант тувинского узора *олчей удазыны* 'нить счастья'.

Во второй половине XVIII в. во время господства маньчжурской Цинской династии буддизм стал государственной религией тувинцев. Согласно буддийской символике, пришедшей из Тибета, узор «шриватса» (санскрит), аналогичный тувинскому узору *олчей удазыны*, означает бесконечную любовь ко всем живым существам [Сиянбиль 2018: 3].

Словом *чиңзе* российские тувинцы называли наверху чиновничьего головного убора в виде шарика из драгоценного камня, который определял ранг чиновника во времена господства Цинской империи (II половина XVIII в. – начало XX в.) на территории Тувы. Тулья головных уборов у материнского этноса отмечается словом *бөрттүң тейи* или *шаалынчын*, а у тувинцев Монголии — *орайы* [ПМА 2022: Инф. 1].

Женские головные уборы тувинцев Монголии имеют на макушке длинную кисть из красных шелковых нитей — *чалаа*, такой головной убор у российских тувинцев был только у просватанной невесты *дүгден каан кыс* [Потапов 1969: 237].

Тувинцы Монголии представляли членам экспедиции несколько видов широко бытующих у них головных уборов: мужские, женские *тоорчак*, *бүргүүл* и *хойгу* зимних и летних типов.

Головной убор *бүргүүл* — это головной убор тувинцев Монголии, который, как и у тувинцев России, — *бүдээлге* (*калбак бөрт*, *чалбак бөрт* — разные диалекты), выкраивался из 2 одинаковых половин ткани, войлока или овчины мехом внутрь, они сшивались продольным швом, в готовом виде шапка имела капорообразный вид, но без назатыльника и выступающих наушников. Шили такие головные уборы из овчины, мерлушки и из шкур промысловых зверей, снаружи они обычно обшивались тканью [Ховалыг 2018: 91]. Такие капорообразные головные уборы разных видов (с длинными или короткими назатыльниками, наушниками, островерхие, с плоской тульей и т. д.) у степных кочевников известны со скифского времени. Аналогичные головные уборы *махуз*, *юден* были распространены у монголов [Вайнштейн 1991: 167].

Головной убор этнических тувинцев Монголии *тоорчак*, похожий на тибетейкообразные круглые шапки российских тувинцев *довурзак* и *оваадай*, до сих пор носят в Монголии все — и стар, и млад, вне зависимости от пола. Только у женщин эта шапка изящнее, ярче и красочнее, чем у мужчин. Иногда дополняется длинной кистью из красных нитей *чалаа*. *Тоорчак* шьют с наушниками *кулактар* и околышами спереди (kozyрек *сарыпчы*) и сзади, а также и без них [ПМА 2022: Инф. 1]. У зимних шапок наушники и околыши из меха, а летние — из китайского плиса *хамбы* [ПМА 2022: Инф. 1], у российских тувинцев плис имеет название *хилиң*. Тувинцы Монголии наушники головных уборов *тоорчак* выкраивают высокими для того, чтобы «владелец обладал острым слухом», а козырек выкраивали низким, чтобы «владелец был зорким» [ПМА 2022: Инф. 1].

Летние женские *тоорчаки* шьют из 6 клиньев из ткани. При шитье использу-

ют специально приготовленную формовку: в муку (*кулур*) добавляют сахар, соль и воду, потом ее варят на медленном огне до клейкообразной консистенции (типа клейстера), которая называется *чаңгыы*. На деревянную форму надевают мягкую ватную ткань (ватин), сверху ее обмазывают клейстером, а потом надевают верхнее тканевое покрытие шапки из 6 клиньев *кадар* и на некоторое время оставляют застывать. К застывшей форме шапки подшивают подкладочную ткань *додар*, у российских тувинцев покрывающая ткань называется *даштыкы додар*, внутренняя подкладочная часть — *иштики додар*. Женские *тоорчаки* украшают бусами, драгоценными камнями и пришивают к макушке длинную кисть из красных нитей *чалаа* (см. фото 9).

Слово *тоорчак* у этнических тувинцев Монголии и слово *довурзак* у российских тувинцев — однокоренные слова с одинаковым значением: это названия одинаковых круглых шапок. Российские тувинцы название шапки *довурзак* сокращали до *доорзак*, а у тувинцев Монголии произношение получилось мягче и глуше — *тоорчак* из-за специфического диалекта.

Старые тувинцы Монголии носят капообразные головные уборы *хойгу бөрт* (см. фото 10), похожие на *бүргүүл* (см. фото 11), только с выступающим назатыльником и высокой дугообразной тульей. Название этой шапки происходит от слова *хой* (овца), видимо, она удобна в работе, особенно для пастбы скота, защищая от ветра. Также бытуют головные уборы с названием *ловуза*, типа чепчика маленьких детей, но только с меховым перевернутым широким околышем [ПМА 2022: Инф. 1].

Специального свадебного головного убора у тувинцев Монголии не было (ср. с тувинцами России: см. фото 12). Когда родственники жениха приезжали за невестой, самые уважаемые (авторитетные, образцовые) жены старших братьев невестки держали перед ней *көжеге* — платок или покрывало со специальными петлями для подвешивания к жердям юрты при входе в юрту. Затем невестку сажали в укромное место и перед ней подвешивали покрывало к жердям юрты. Невеста вместе с женами старших братьев сидела за *көжеге*, скрываясь от родственников жениха. Затем отец жениха в специально приготовленную для невестки пиалу

Фото 9. Головной убор этнических тувинцев Монголии *тоорчак*.
Мастер Ш. Байыр уруу, г. Улгий, 2022 г.

[Photo 9. Headgear of Mongolia's Tuvans *toorchak* by Sh. Baiyr uruu. Ölgii, 2022]

Фото 10. Головной убор этнических тувинцев *хойгу бөрт*,
сшитый Оролт Сесээр, с. Цэнгэл, 2022 г.

[Photo 10. Headgear of Mongolia's Tuvans *hoigu bört* by Örölt Seseer. Tsengel, 2022]

накладывал кусочки мяса от берцовой кости барана. Перед подношением пиалы невесте ее окуривали и завязывали белым *кадаком* (тонкий мягкий шелк, предназначенный для подношения почетным гостям).

Көжеге этнических тувинцев Монголии напоминает свадебный полог *көшг* у калмыков, который прикрепляли к стене над постелью новобрачных [Шараева 2015: 141–164]. На самой свадьбе калмыки голову

*Дунда-карам көзүлбейн-дир,
Думаалайлап алган чоор бе?
Баштак-карам көзүлбейн-дир
Баштаңгылап алган чоор бе?*

Думаалай снимали на второй день после свадьбы и надевали *маактыг бөрт*¹ — такая традиция бытовала у жителей Монгун-Тайгинского района Тувы [Потапов 1969: 239]. В большинстве кожуунов после свадьбы, когда снимали *думаалай*, носили на голове *баштаңгы*.

¹ ‘Шапка с лентой’. Еще одно название головного убора — *кожагар бөрт*.

невесты накрывали покрывалом, цвет которого указывал астролог [Житецкий 1893: 23; Душан 1976: 37]

У тувинцев материнского этноса во время свадьбы невесте надевали специальный головной убор *думаалай*, поверх которого накрывали второй свадебный головной убор — *баштаңгы*. Об этом свадебном головном уборе поется в тувинской народной песне:

Милая моя не видится мне,
Наверно, *думаалай* накинули на нее.
Любимая моя не видится мне,
Наверно, *баштаңгы* накинули на нее.

Думаалай — свадебное покрывало (широкое четырехугольное полотнище с отверстиями для глаз), которым молодая, прибыв в юрту мужа, прикрывала в первые дни лицо от старших родственников мужа [ТРС 1968: 183]. *Думаалай* представляет собой четырехугольное полотнище длиной 1,8 м, шириной 1,34 м. К верхнему его краю пришивался овальный кусок ткани, кото-

Фото 11. Головной убор этнических тувинцев Монголии *бүргүүл*, выполненный мастером Оролт Сесээр, с. Цэнгэл, 2022 г.

[Photo 11. Headgear of Mongolia's Tuvans *bürgüül* by Örölt Seseer. Tsengel, 2022]

рый надевался на голову. Он собирался на вздержки, концы которых соединялись и образовывали небольшое округлое отверстие, от которого расходились складки. *Думаалай* шили из красной, зеленой, синей, голубой и белой ткани [Вайнштейн 1991: 171]. *Думаалай* надевали под *баиштангы*.

Баиштангы — накидка на голову и плечи, выкраивалась из цветной ткани [Вайнштейн 1991: 171]. Ее длина доходила до талии. В качестве украшений, пришиваемых к краю *баиштангы*, использовали бусы, монеты, а также просверленные резцы марала и раковины каури. В свадебные дни *баиштангы* носили поверх *думаалай*, а в дальней-

шем — по праздникам, нередко и в будни — *баиштангы* надевали и без *думаалай*.

О тувинской свадьбе материнского этноса писали многие исследователи, один из них, Е. К. Яковлев, описал ее так: «Во время самой свадьбы родичи невесты привозят юрту с полным хозяйственным обиходом, которая ставится сначала подле юрты родителей жениха. Молодежь с женихом и невестой устраивают пир в новой юрте, а пожилые родственники молодых пируют в юрте отца жениха. Невеста садится рядом со свекровью и закрывается брачной вуалью *думаалай*, пока свекор не дернет ее с головы» [Яковлев 1900: 58].

Фото 12. Свадебный наряд конца XIX – начала XX в.
(баштангы, думаалай [НМ РТ. КП-5801/1,2]; эдектиг тон [НМ РТ. КП-1579];
кадыг идик [НМ РТ. КП-10245/1; Ховалыг 2018: 141, рис. 121]
[Photo 12. Wedding garments, late nineteenth – early twentieth centuries
(*bashtangy, думаалай, edektig ton, kadyg idik*)

5. Обувь

У тувинцев материнского этноса известны три вида обуви. Степные тувинцы-скотоводы носили кожаную обувь двух видов: *кадыг идик* (на толстой подошве, с загнутым кверху носком) и *чымчак идик* (мягкая обувь из выделанной кожи в виде чулок). Восточные таежные тоджинцы-оленоводы носили мягкие *бышкак идик* (*бышкак* — шкурка с ног животного, камус), позволявшие бесшумно передвигаться во время охоты.

Традиционную обувь этнических тувинцев Монголии называют *бөөдүк* (см., например, фото 13). Она похожа на мягкую обувь тувинцев материнского этноса — *чымчак идик*, но только с незначительным плоским прямоугольным каблуком. Она шьется из кожи и войлока, каблук и подошву выкраивают из толстой кожи спинной части крупного рогатого скота, как и у российских тувинцев.

Фото 13. Обувь этнических тувинцев Монголии. Мастер Ш. Байыр уруу. г. Улгий, 2022 г.
[Photo 13. Footwear of Mongolia's Tuvans by Sh. Baiyr uruu. Ölgii, 2022]

6. Заключение

Приграничные территории, на которых в настоящее время живут этнические тувинцы Монголии, издавна являлись кочевьями, где тувинцы кочевали рядом с монголами. С установлением официальной границы между соседними странами — Тувинской Народной Республикой и Монгольской Народной Республикой — часть кочевий ту-

винцев оказалась на монгольской стороне. С этих пор тувинцы, проживающие на территории Монголии, были оторваны от своего материнского этноса и обрели свою собственную самобытность.

Ознакомившись с повседневной жизнью, культурой и бытом этнических тувинцев Монголии, мы пришли к выводу, что у *алтай тывалар* наблюдаются большие раз-

личия с материнским этносом *таңды тывалар* в названиях, цвете, деталях одежды, некоторых элементах быта, обычаях и традициях, в том числе свадебных. Например, летнюю наплечную одежду материнского этноса *шыва тон* этнические тувинцы Монголии называют заимствованным из монгольского языка словом *лапшак* (в тувинском произношении).

Женскую наплечную одежду в материнском этносе называют *эдектиг тон*, а у тувинцев Монголии — *агай тону* или *кадай лапшак*, которые также отличаются от *эдектиг тона* покроем, фасоном, деталями украшений и цветом.

Повседневный головной убор в материнском этносе носит название *бүдээлге* (*калбак бөрт*), у этнических тувинцев Монголии — *бүргүүл*, обувь материнского этноса — *кадыг* и *чымчак идик*, а у этнических тувинцев Монголии — *бөөдук*. В названиях деталей одежды тоже есть много различий: манжету на женском *агай тону* тувинцы Монголии называют *нутурма*, а российские тувинцы — *уштук*, пуговица и петля пуговицы у этнических тувинцев Монголии — *допшу* и *шилби*, у российских тувинцев — *өөк* и *илги* соответственно.

Мужчины материнского этноса предпочитают темные тона одежды, а у этнических тувинцев почитают синий или голубой — цвет неба, Неба-Отца. Женщины материнского этноса предпочитают красный цвет, который всегда присутствовал в женском *тоне*, а женщины-тувинки Монголии отдают предпочтение зеленому цвету — цвету Земли-Матери и т. д.

Наблюдаются различия и в свадебной традиции. Этнические тувинцы Монголии не знают о свадебных головных уборах материнского этноса *баштаңгы* и *думаалай*, вместо них они пользуются пологом *көжеге*.

Тесная связь монгольских тувинцев с монгольским народом не помешала им в проявлении своей национальной идентичности, но культура тувинцев Монголии в определенной степени обрела некоторые черты монгольской культуры. Например, в цвете одежды появился такой символ: красный цвет в мужской и женской одежде символизирует силу и мощь Великой Монголии (*Улуг Моолдуң*, по выражению этнических

тувинцев), свидетельствуя об их принадлежности к ней [ПМА 2022: Инф. 1].

В их одежде также можно увидеть монгольские черты, например в покрое наплечной одежды *лапшак*, когда передняя и задняя полы раскраиваются, как у монголов. Одежда у тувинцев, по Н. Ф. Прытковой, относится к восточноазиатскому типу: стан одежды покроя типа кимоно, т. е. спинка, полки и часть рукавов выкраиваются из одного полотнища ткани, при этом большей частью целиком выкраивают левую полку, а правую надставляют из другого куска [Прыткова 1961: 237–238].

У монголов раскрой такого же типа, но наоборот: переднюю левую полу надставляют из другого полотнища. Таким образом, у монгольской наплечной одежды на передней поле образуется вертикальный шов. Этим швом и некоторыми особенностями (узкие рукава, узкие полы) монгольская наплечная одежда отличается от тувинской, у которой отсутствие этого шва и цельная передняя пола являются одними из канонов тувинской национальной наплечной одежды.

Тувинки Монголии вкладывают свои косы, как и монголки, в специальные футляры *чаи хавы*, а в материнском этносе такой традиции нет.

Безрукавная одежда *шегедек*, вышедшая из обихода у материнского этноса, полностью сохранилась у *алтай тывалары*.

Таким образом, можно сделать вывод, что у одежды тувинцев Монголии (*алтай тывалары*) и материнского этноса (*таңды тывалары*) единые истоки, которые после исторического разобщения единого тувинского народа получили отдельные векторы развития. Одежда тувинцев материнского этноса претерпела кардинальные изменения под властью Цинской империи Китая и практически вышла из обихода в советское время, когда многие традиции, обычаи, элементы национальной культуры искоренялись как «пережитки темного прошлого» и во многом были утрачены. Несмотря на то, что все эти процессы затронули и Монголию, многие традиции и обычаи доманьчжурского периода, в том числе одежда, у этнических тувинцев Монголии сохранились. По всей видимости, в скотоводческой Монголии традиционный быт и традицион-

ная материальная культура никогда не теряли своего значения, потому и во многом сохранились. Вот такое положение культур-

ных традиций наблюдается в начале XXI в. у двух групп населения соседних стран, некогда бывших единым народом.

Источники

НМ РТ. КП — Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва. Книга поступлений.

Полевой материал авторов

- ПМА 2022: Инф. 1 — информант Оролт [Өрөлт] Сэсээр, 1959 г. р., уроженка сомона Цэнгэл Баян-Олгийского аймака (запись 10 ноября 2022 г. в с. Цэнгэл);
- ПМА 2022: Инф. 2 — информант Шовзан Байыр уруу, 1966 г. р., уроженка с. Цэнгэл (запись в ноябре 2022 г. в г. Улгий)
- ПМА 2022: Инф. 3 — информант Амархуу Байыр уруу, 1966 г. р., уроженка с. Цэнгэл (запись в ноябре 2022 г., г. Улгий)
- ПМА 2022: Инф. 4 — информант Долгармаа Гапийн уруу, 1952 г. р., уроженка г. Ховд (запись 13 ноября 2022 г. в г. Улгий)

Литература

- Айыжы 2007 — *Айыжы Е. В.* Тувинцы Кобдоского аймака Монголии: этничность и культура. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2007. 84 с.
- Аюуш 2012 — *Аюуш Ц.* Дөрвөд // Монгол улсын угсаатны зүй. 2 боть. Ойрадын угсаатны зүй (= Этнография Монголии: в 2 тт. Т. 2. Ойратская этнография). Улаанбаатар: Монсудар Хэвлэлийн газар, 2012. X. 27–206.
- Бадамхатан 1959 — *Бадамхатан С.* К вопросу о происхождении цаатан // Шинжлэх ухаан. 1959. № 2. С. 30–35.
- Бадамхатан 1996 — *Бадамхатан С.* Тува цаатан // Монгол Улсын Угсаатний цуй. 1996. № 2. С. 300–329. (На монг. яз.).
- Бакаева 2015 — *Бакаева Э. П.* К исследованию семантики женского костюма ойратов и калмыков (историографический аспект) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. Т. 8. № 3. С. 74–83.
- БАМРС 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 тт. Т. 3: Ө–Ф / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. 440 с.
- Баярсайхан 2009 — *Баярсайхан Б.* Лексика животноводства в цэнгэльском диалекте тувинского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2009. 25 с.
- Баярсайхан 2015 — *Баярсайхан Б.* Некоторые особенности речи тувинцев сумона Цагаа-

Sources

Aldan-Maadyr National Museum of the Tuva Republic. Accession register.

Author's field material

- Informant 1: Örölt Seseer, b. 1959, native of Tsengel (Bayan-Ölgii Province, Mongolia). Rec. Tsengel, 10 November 2022. (In Tuv.)
- Informant 2: Shovzan Baiyr uruu, b. 1966, native of Tsengel (Bayan-Ölgii Province, Mongolia). Rec. in Ölgii, November 2022. (In Tuv.)
- Informant 3: Amarkhuu Baiyr uruu, b. 1966, native of Tsengel (Bayan-Ölgii Province, Mongolia). Rec. in Ölgii, November 2022. (In Tuv.)
- Informant 4: Dolgarmaa Gapiyin uruu, b. 1952, native of Khovd (Khovd Province, Mongolia). Rec. in Ölgii, November 2022. (In Tuv.)

- нуур Хубсугульского аймака Монголии // Гуманитарные науки в XXI веке: человек, общество, глобальный мир: мат-лы Международ. конф., посвящ. 70-летию ТНИИЯЛИ – ТИГИ – ТИГПИ / отв. ред. К. А. Бичелдей. Кызыл: Изд-во ТИГИ, 2015. 663 с.
- Вайнштейн 1991 — *Вайнштейн С. И.* Мир кочевников Центра Азии. М.: Наука, 1991. 296 с.
- Гансух 2009 — *Гансух Х.* Особенности тувинской речи жителей Цэнгэла: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2009. 20 с.
- Гордеева 2021 — *Гордеева А. А.* Чегедек (женская одежда) в алтайской обрядовой традиции // Литературное наследие Бориса Укачина: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. (г. Горно-Алтайск, 29 апреля 2021 г.). Горно-Алтайск: БиЦ Горно-Алтайск. гос. ун-та, 2021. С. 123–130.
- Грум-Гржимайло 2003 — *Грум-Гржимайло Г. Е.* Западная Монголия и урянхайский край // Традиционная культура тувинцев глазами иностранцев (конец XIX – начало XX в.) / сост. А. К. Кужугет. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2003. С. 108–134.
- Душан 1976 — *Душан У. Д.* Обычаи и обряды дореволюционной Калмыкии // Этнографический сборник. Вып. 1. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1976. С. 5–89.

- Дьяконова 1960 — *Дьяконова В. П.* Материалы по одежде тувинцев // Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. 1957–1958. М.; Л.: АН СССР, 1960. С. 238–266.
- Дьяконова 2001 — *Дьяконова В. П.* Алтайцы (материалы по этнографии теленгитов Горного Алтая. Горно-Алтайск: Юч-Сумер, 2001. 221 с.
- Житецкий 1893 — *Житецкий И. А.* Очерки быта астраханских калмыков (этнографические наблюдения 1884–1886 гг.). М.: Тип. М. Г. Волчанинова, 1893. 87 с.; Репринт. изд-е: Элиста: Калм. гос. галерея, 1991. 73 с.
- Цаатаны 2006 — Цаатаны — имеющие оленей. Комментарий к статье журналистов ученого Н. Л. Жуковской [электронный ресурс] // Вокруг света. 20 октября 2006 г. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/1314/> (дата обращения: 03.06.2023).
- Искусство 2015 — Искусство народного костюма как выражение общественного сознания [электронный ресурс] // Эстетическая природа народного костюма, его основные функции. 2 апреля 2015 г. Студопедия. URL: https://studopedia.ru/5_37144_iskusstvo-narodnogo-kostyuma-kak-virazhenie-obshchestvennogo-soznaniya.html (дата обращения: 03.06.2023).
- История Тувы 2001 — История Тувы: в 2 тт. 2-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. С. И. Вайнштейна, М. Х. Маннай-оола. Т. 1. Новосибирск: Наука, 2001. 367 с.
- Кон 1934 — *Кон Ф. Я.* За пятьдесят лет. Собр. соч. Т. 3: Экспедиция в Сойотию. М.: Изд-во Всесоюз. об-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. 293 с.
- Куулар 2012 — *Куулар Е. М.* Цагаан-Нур тываларының чугаазының онзагайы // Эртем бижиктери: ТКУ-нуң тыва болгаш ниити дыл эртемнеринин кафедразының чыл чыындызы. V-ки үндүрүлгези (= Особенности речи тувинцев Цагаан-Нура // Ученые записки: годовой сборник кафедры тувинского языка и общей филологии ТГУ). Кызыл: ТывКУ, 2012. С. 12–17. (На тув. яз.)
- Ларина 2019 — *Ларина Т. Ю.* Вышивка традиционной одежды воронежских переселенцев Алтайского края как отражение культурной самобытности этнической группы // Society and Security Insights. 2019. Т. 2. № 2. С. 107–114. DOI 10.14258/ssi(2019)2-6235
- Маннай-оол 1995 — *Маннай-оол М. Х.* Тувинцы Монголии: традиции и современность // Ученые записки Тувинского института гуманитарных исследований. Серия историческая. Вып. XVIII / отв. ред. Ч. М. Доржу. Кызыл: ТИГИ, 1995. С. 56–62.
- Миллер 1937 — *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 1. М.; Л.: АН СССР, 1937. 607 с.
- Минаев 2009 — *Минаев А. В.* Государственная граница в приграничном субъекте РФ: историко-правовое исследование опыта Республики Тыва: автореф. ... канд. юр. наук. М., 2009. 26 с.
- Монгуш 2007 — *Монгуш М. В.* Вдали от своих, свои среди чужих. Заметки о тувинцах Монголии и Китая // Проблемы общей и региональной этнографии: (к 75-летию А. М. Решетова): сб. ст. / отв. ред. Е. В. Иванова и др. СПб.: РИО МАЭ РАН. 2007. С. 341–352.
- Монгуш 2010 — *Монгуш М. В.* Один народ: три судьбы. Тувинцы России, Монголии и Китая в сравнительном контексте. Осака: Национальный музей этнологии, 2010. 360 с.
- Монгуш 2013 — *Монгуш М. В.* У тувинцев Цэнгела // Новые исследования Тувы. 2013. № 2. С. 26–43.
- Потанин 1881 — *Потанин Г. Н.* Очерки Северо-Западной Монголии: результаты путешествия, исполненного в 1876–1877 гг. по поручению Имп. Русского географического общества. Вып. 2: Материалы этнографические. СПб.: Тип. Киришбаума, 1881. 182, 87, [3] с., 26 л. ил.
- Потапов 1969 — *Потапов Л. П.* Очерки народного быта тувинцев. М.: Наука, 1969. 402 с.
- Прыткова 1961 — *Прыткова Н. Ф.* Верхняя одежда // Историко-этнографический атлас Сибири. М.; Л.: АН СССР, 1961. С. 237–338.
- Рашид-ад-Дин 1952 — *Рашид-ад-Дин Ф. Х.* Сборник летописей / пер. с перс. Л. А. Хетагурова; ред. и прим. А. А. Семенова. Т. 1. Кн. 1. М.; Л.: АН СССР. 1952. С. 123–125.
- Сат-Бриль 1989 — *Сат-Бриль Л. Ш.* Традиционная верхняя одежда тувинцев // Культура тувинцев: традиция и современность. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1989. С. 41–49.
- Серен 2014 — *Серен П. С.* Моолда Цагаан-Нуур тываларанынын ёзу-чанчылдары (= Традиции и обычаи тувинцев Цаган-Нура Монголии). Кызыл: Тув. кн. изд-во. 2014. 192 с. (На тув. яз.)
- Сиянбиль 2018 — *Сиянбиль М. О.* Дошка // Тувинская правда. 2018. 11 октября. № 113 (18154). С. 3.
- Сиянбиль, Сиянбиль 2000 — *Сиянбиль М. О., Сиянбиль А. А.* Традиционный тувинский костюм. Кызыл: Респ. тип., 2000. 72 с.
- Соян 2015а — *Соян А. М.* Обрядовая поэзия этнических тувинцев Цагаан-Нуура // Казан-

- ская наука. № 10. Казань: Казанский изд. дом, 2015. С. 206–209.
- Соян 2015б. — *Соян А. М.* Народные песни и частушки этнических тувинцев Цагаан-Нуура // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 6. С. 333–335.
- Сувандии 2010 — *Сувандии Н. Д.* Цагаан-Нуур тываларының чугаазында иви лексиказының ажыглалы (= Использование оленьей лексики в языке тувинцев Цагаан-Нуура) // Эртем бижиктери: ТКУ-нун тыва болгаш ниити дыл эртемнериниң кафедразының чыл чыындызы. IV-кү үндүрүлгези (= Ученые записки: годовой сборник кафедры тувинского языка и общей филологии ТывГУ. IV издание). Кызыл: ТывКУ (= ТывГУ), 2010. С. 31–39. (На тув. яз.).
- Сувандии 2015 — *Сувандии Н. Д.* Лексемы, отражающие национально-бытовые особенности жителей сумона Цагаан-Нур Монголии // Мат-лы Междунар. конф., посвящ. 20-летнему юбилею ТувГУ. Кызыл: РИО ТувГУ. 2015. С. 139–140.
- Сувандии, Куулар 2017 — *Сувандии Н. Д., Куулар Е. М.* Этнические тувинцы сумона Цагаан-Нуур Монголии: исследовательские проблемы // Новые исследования Тувы. 2017. № 1. С. 58–72. DOI 10.25178/nit.2017.1.4
- Таубе 1994 — *Таубе Э.* Сказки и предания алтайских тувинцев. М.: Вост. лит., 1994. 384 с.
- ТРС 1968 — Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. 646 с.
- Ховалыг 2018 — *Ховалыг Р. Б.* Тувинская традиционная одежда. Тыва үндезин хеп. Новосибирск: Наука, 2018. 335 с.
- Ховалыг 2022 — *Ховалыг Р. Б.* Историко-этнографические аспекты тувинской женской наплечной одежды «эдектиг тон» // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 6. С. 1293–1307. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-64-6-1293-1307
- Цэцэгдарь 2013 — *Цэцэгдарь У.* Особенности тувинской речи жителей Кобдо: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2013. 18 с.
- Шараева 2015 — *Шараева Т. И.* Свадебный полог у тюрко-монгольских народов: ритуал, функции, семантика (сравнительно-сопоставительный аспект) // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов. 2015. № 3. С. 141–164.
- Яковлев 1900 — *Яковлев Е. К.* Этнографический обзор инородческого населения долины южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея. Минусинск: Тип. В. И. Корнакова, 1900. 357 с.
- Ragagnin 2011 — *Ragagnin E.* Dukhan, a Turkic Variety of Northern Mongolia Description and Analysis. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag. 2011. 304 p.
- Ragagnin 2013 — *Ragagnin E.* Archaic linguistic features in Khövsgöl aymag's sayan varieties // Тюркская руника: язык, история, культура: мат-лы междунар. науч. конф. (г. Кызыл, 10–11 июля 2013 г.) / отв. ред. К. А. Бичелдей. Ч. 1. Абакан: Хакасск. кн. изд-во, 2013. С. 99–105.

References

- Aiyzhy E. V. Tuvans of Khovd Province (Mongolia): Ethnicity and Culture. Kyzyl: Tuva Book Publ., 2007. 84 p. (In Russ.)
- Art of folk costume as manifested mentality of community. In: Aesthetic Nature of Folk Costume, Its Key Functions. Posted on 2 April 2015. On: Studopedia (learning website). Available at: https://studopedia.ru/5_37144_iskusstvo-narodnogo-kostyuma-kak-virazhenie-obshchestvennogo-soznaniya.html (accessed: 3 June 2023). (In Russ.)
- Ayuush Ts. The Dörbet. In: Ethnography of Oirats (Ethnography of Mongolia 2). Ulaanbaatar: Monsudar, 2012. Pp. 27–206. (In Mong.)
- Badamkhatan S. The Tsaatan: Origins revisited. *Shinzhlekh ukhaan*. 1959. No. 2. Pp. 30–35. (In Russ.)
- Badamkhatan S. The Tuva Tsaatan. In: Ethnography of Oirats (Ethnography of Mongolia 2). Ulaanbaatar: State Publ. House, 1996. Pp. 300–329. (In Mong.)
- Bakaeva E. P. To the study of semantics of the Oirat and Kalmyk women's costume (Historiographical aspect). *Oriental Studies*. 2015. Vol. 8. No. 3. Pp. 74–83. (In Russ.)
- Bayarsaikhan B. [Examining] some features of Tuvan spoken in Tsagaanuur District of Khövsgöl Province (Mongolia). In: Bicheldey K. A. (ed.) The Humanities in the Twenty First Century: Man, Society, and the Global World. Jubilee conference proceedings. Kyzyl: Tuvan Institute for Humanities Research, 2015. 663 p. (In Russ.)
- Bayarsaikhan B. Livestock terms in Tsengel Tuvan. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Novosibirsk, 2009. 25 p. (In Russ.)
- Dushan U. D. Customs and rituals in pre-revolutionary Kalmykia. In: Collected Ethnographic Writings. Elista: Kalmykia Book Publ., 1976. Vol. 1. Pp. 5–89. (In Russ.)

- Dyakonova V. P. Materials on Tuvan traditional garments. In: Comprehensive Archaeological and Ethnographic Expedition to Tuva (1957–1958). Transactions. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1960. Pp. 238–266. (In Russ.)
- Dyakonova V. P. The Altai People: Materials in the Ethnography of Telengits. Gorno-Altaysk: Üch-Sumer, 2001. 221 p. (In Russ.)
- Gansukh Kh. [Analyzing] Some Features of Tuvan Spoken in Tsengel District (Mongolia). Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Novosibirsk, 2009. 20 p. (In Russ.)
- Gordeeva A. A. Chegedek (women's clothing) in the Altai ritual tradition. In: Literary Heritage of Boris Ukachin. Conference proceedings (Gorno-Altaysk, 29 April 2021). Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk State University, 2021. Pp. 123–130. (In Russ.)
- Grum-Grshimailo G. E. Northwestern Mongolia and Uriankhai Land. In: Kuzhuget A. K. (comp.) Tuvan Traditional Culture in Foreign Eyes, Late Nineteenth to Early Twentieth Centuries. Kyzyl: Tuva Book Publ., 2003. Pp. 108–134. (In Russ.)
- Khovalyg R. B. *Edektig ton*: Historical and ethnographic aspects of the Tuvan women's shoulder garment. *Oriental Studies*. 2022. Vol. 15. No. 6. Pp. 1293–1307. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-64-6-1293-1307. (In Russ.)
- Khovalyg R. B. Tuvan Traditional Clothing. Novosibirsk: Nauka, 2018. 335 p. (In Tuv. and Russ.)
- Kon F. Ya. Over the Fifty Years. Collected writings. Vol. 3: Expedition to Soyotia. Moscow: Society of Former Political Prisoners and Exiled Settlers, 1934. 293 p. (In Russ.)
- Kuular E. M. Some features of Tuvan spoken in Tsagaanuur District (Mongolia). In: Scholarly Notes (Yearbook) [Department of Tuvan and General Linguistics (Tuvan State University)]. Kyzyl: Tuvan State University, 2012. Pp. 12–17. (In Tuv.)
- Larina T. Yu. Embroidery of the Altai regional Voronezh settler's traditional native dress as a reflection of cultural identity of the ethnic group. *Society and Security Insights*. 2019. Vol. 2. No. 2. Pp. 107–114. DOI 10.14258/ssi(2019)2-6235. (In Russ.)
- Mannay-ool M. Kh. Tuvans of Mongolia: Traditions and present-day agenda. In: Dorzhu Ch. M. (ed.) Scholarly Notes [Tuvan Humanities Research Institute]. Series 'History'. Vol. 18. Kyzyl: Tuvan Humanities Research Institute, 1995. Pp. 56–62. (In Russ.)
- Miller G. F. History of Siberia. Vol. 1. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1937. 607 p. (In Russ.)
- Minaev A. V. National Borders in Russia's [Ethnic] Border Region: A Study in the History of Tuva's Law. Cand. Sc. (law) thesis abstract. Moscow, 2009. 26 p. (In Russ.)
- Mongush M. V. At Tuvans of Tsengel. *The New Research of Tuva*. 2013. No. 2. Pp. 26–43. (In Russ.)
- Mongush M. V. Far from tribesmen, native to aliens: Notes on Tuvans of Mongolia and China. In: Ivanova E. V. et al. (eds.) Issues of General and Regional Ethnography. Collected papers. St. Petersburg: Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (RAS). 2007. Pp. 341–352. (In Russ.)
- Mongush M. V. One Ethnos — Three Destinies: Tuvans of Russia, Mongolia and China in Comparative Contexts. Osaka: National Museum of Ethnology, 2010. 360 p. (In Russ.)
- Potantin G. N. Essays on Northwestern Mongolia: Outcomes of the Journey Undertaken in 1879 on Instructions from the Imperial Russian Geographical Society. Vol. 2: Ethnographic Materials. St. Petersburg: V. Kirschbaum, 1881. 182, 87, [3] p. (In Russ.)
- Potapov L. P. Essays on Household Life of Tuvans. Moscow: Nauka, 1969. 402 p. (In Russ.)
- Prytkova N. F. Upper garments. In: Levin M. G., Potapov L. P. (eds.) Siberia: Atlas of History and Ethnography. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1961. Pp. 237–338. (In Russ.)
- Pyurbeev G. Ts. (ed.) Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary. In 4 vols. Vol. 3: Ө–Ф. Moscow: Academia, 2001. 440 p. (In Mong. and Russ.)
- Ragagnin E. Archaic linguistic features in Khövsgöl aymag's Sayan varieties. In: Bicheldey K. A. (ed.) Turkic Runes: Language, History, Culture. Conference proceedings (Kyzyl, 10–11 July 2013). Pt. 1. Abakan: Khakassia Book Publ., 2013. Pp. 99–105. (In Russ.)
- Ragagnin E. Dukhan, a Turkic Variety of Northern Mongolia: Description and Analysis. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag. 2011. 304 p. (In Eng.)
- Rashid al-Din. Compendium of Chronicles. L. Khetagurov (transl.), A. Semenov (ed., comment.). Vol. 1. Book 1. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1952. Pp. 123–125. (In Russ.)
- Russian-Mongolian online translation service (Russian-Mongolian dictionary). On: Webtran.ru. Available at: <https://www.webtran.ru/translate/mongolian/> (accessed: 26 June 2023). (In Russ.)

- Sat-Bril L. Sh. Traditional upper garments of Tuvans. In: Aranchyn Yu. L. (ed.) *Tuvan Culture: Tradition and Present-Days*. Kyzyl: Tuva Book Publ., 1989. Pp. 41–49. (In Russ.)
- Seren P. S. Tuvans of Tsagaanuur, Mongolia: Traditions and Customs. Kyzyl: Tuva Book Publ., 2014. 192 p. (In Tuv.)
- Sharaeva T. I. Wedding curtain in rites of Turko-Mongols: Ritual, functions, semantics (A comparative study). *Turko-Mongols. Issues of Ethnic History and Culture*. 2015. Vol. 3. Pp. 141–164. (In Russ.)
- Siyanbil M. O. Doshka. *Tuvinskaya pravda*. 2018, October 11. No. 113 (18154). P. 3. (In Russ.)
- Siyanbil M. O., Siyanbil A. A. Traditional Tuvan Costume. Kyzyl: Respublikanskaya Tipografiya, 2000. 72 p. (In Russ.)
- Soyan A. M. Especially good wishes of ethnic Tuvians Tsagaan-Nuur. *Kazan Science*. 2015. No. 10. Pp. 206–209. (In Russ.)
- Soyan A. M. Ethnic Tuva folk songs of Tsagaan-Nuur style. *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya*. 2015. No. 6. Pp. 333–335. (In Russ.)
- Suvandii N. D. Culture- and economy-specific lexemes in Tsagaanuur Tuvan (Mongolia). In: Celebrating the Twentieth Anniversary of Tuvan State University. Conference proceedings. Kyzyl: Tuvan State University, 2015. Pp. 139–140. (In Russ.)
- Suvandii N. D. Reindeer terms in Tsagaanuur Tuvan. In: Scholarly Notes (Yearbook) [Department of Tuvan and General Linguistics (Tuvan State University)]. Vol. 4. Kyzyl: Tuvan State University, 2010. Pp. 31–39. (In Tuv.)
- Suvandii N. D., Kuular E. M. Ethnic Tuvans in Tsagaan-Nuur sumon, Mongolia: Research issues. *The New Research of Tuva*. 2017. No. 1. Pp. 58–72. DOI 10.25178/nit.2017.1.4 . (In Russ.)
- Taube E. Tuvans of the Altai: Tales and Legends. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1994. 384 p. (In Russ.)
- Tenishev E. R. (ed.) *Tuvan-Russian Dictionary*. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1968. 646 p. (In Russ.)
- Tsaatans — [people] that herd reindeer. Narrative commented by Dr. N. Zhukovskaya. On: *Vokrug Sveta* (Russian geographic magazine). Posted on 20 October 2006. Available at: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/1314/> (accessed: 3 June 2023). (In Russ.)
- Tsetsegdar U. [Analyzing] Some Features of Tuvan Spoken in Khovd [Province]. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Moscow, 2013. 18 p. (In Russ.)
- Vainshtein S. I. The World of Central Asian Nomads. Moscow: Nauka, 1991. 296 p. (In Russ.)
- Vainshtein S. I., Mannay-oola M. Kh. (eds.) *History of Tuva*. In 2 vols. Second edition, rev. and suppl. Vol. 1. Novosibirsk: Nauka, 2001. 367 p. (In Russ.)
- Yakovlev E. K. Non-Russian Population of the Southern Yenisei Valley: An Ethnographic Review and the Museum's Explanatory Catalogue (Ethnography Dept.). Minusinsk: V. Kornakov, 1900. 357 p. (In Russ.)
- Zhitetsky I. A. *Essays on Household Life of Astrakhan Kalmyks: Ethnographic Observations, 1884–1886*. Moscow: M. Volchaninov, 1893. 87 p. (In Russ.)

